Императора посередине защищала группа людей, и он мог только наблюдать, как два его сына сражаются друг с другом, не имея возможности вмешаться.

Как все дошло до этого?

Он не знал, но, увидев эту сцену, он испытал беспрецедентное сожаление. В этот момент ему пришлось задуматься о себе. Ему пришлось нести большую ответственность за создание этой ситуации. Это он отказался утвердить наследного принца, сознательно позволил двум своим сыновьям воевать между собой лишь для того, чтобы тот мог надежнее сидеть на троне, и лелеял их амбиции…

Однако в этот момент, какая польза от его сожаления? Все было непоправимо.

Глядя на двух своих сыновей, раскрывающих свои уродливые стороны в борьбе за трон, он подумал о своем седьмом сыне. По сравнению с ним этот ребенок, выросший вдали от него с самого детства, казался самым выдающимся. Если бы еще был выбор, он предпочел бы передать трон седьмому сыну.

По крайней мере, принц Цинь не стал бы пренебрегать благополучием людей ради своих собственных желаний, в отличие от этих двух злых сыновей. Глядя на абсурдную сцену перед ним, он не мог не задаться вопросом: если бы он доверил трон этим двоим, не привело ли бы это к кончине Великого Чжоу?

Ему потребовалась серьезная болезнь, чтобы ясно видеть многие вещи. В жизни человека слава и богатство мимолетны, и на смерть человек ничего не берет с собой. Как и для него сейчас, быть императором ничего не значило. Ограниченный этим хрупким телом, он обладал силой, но ничего не мог сделать.

Звуки битвы эхом раздавались в его ушах, а тошнотворный запах крови висел в воздухе. Одежда, мокрая от дождя, прилипла к телу. Время от времени брызгали капли крови, постепенно окрашивая его лицо и тело в красные оттенки.

Он смотрел широко раскрытыми глазами, наблюдал, как два его сына сражаются друг с другом, и наблюдал за опасной борьбой старшего принца. Он наблюдал, как красноглазый принц Юй поднял свой длинный меч и вонзил его прямо в грудь человека, стоящего на коленях на поду.

Остановись-

Ему хотелось кричать, но когда он открыл рот, то не смог издать ни звука. Его глаза покраснели, а рот остался открытым, зияя, как у выброшенной на берег рыбы.

«Бум…»

Вспышка света пронеслась, и в его ушах прогремел гром. Император устало закрыл глаза. Он не мог не задаться вопросом: был ли этот гром предупреждением с небес?

Старший принц был тяжело ранен и тяжело упал. Удар принца Юя отклонился, не сумев нанести смертельный удар. Кровь хлынула из раны, смешалась с дождем и окрасила землю в красный цвет.

Он выиграл!

Принц Юй поддерживал себя воткнутым в землю мечом. Он глубоко вздохнул и медленно выпрямил тело. Он взмахнул своим длинным мечом и направил его прямо в горло старшего принца.

«Лидер повстанцев подавлен. Сдавайтесь немедленно!»

Результат был ясен; старший принц потерпел поражение от врага. Остальные люди потеряли желание сопротивляться и были легко покорены.

Дождь становился слабее.

Принц Юй мечтал стать императором. Он подошел к императору с улыбкой, наклонился к его уху и заговорил не таким уж мягким голосом: «Отец Император, кажется, даже небеса на моей стороне. Если отец-император мудр, ты охотно подготовишь указ об отречении. Ты можешь остаться возвышенным императором в отставке или…»

Быть ли ему отставным императором или пленником, все зависело от выбора императора.

«Кого ждет Отец-Император?» Видя, что император игнорирует его, принц Юй шагнул вперед и встал перед ним: «Старший брат был покорен. Отец Император, как ты думаешь, есть ли кто-нибудь, кто сможет изменить сложившуюся ситуацию? Не торопись, у этого сына полно времени. Отец-Император может думать медленно».

Историю всегда пишут победители, и какой бы выбор ни сделал император, он не окажет большого влияния. Главный противник уже был побеждён, и кто теперь мог помешать ему взойти на трон?

Никто.

Принц Юй ухмыльнулся. Если бы он знал, что все будет так гладко, зачем терпеть так долго?

«Приведите Мать-Императрицу и освободите ее».

После поражения старшего принца женщина в дворцовом наряде была освобождена. Она выглядела немного растрепанной, но не пострадала.

Оглянувшись вокруг, он увидел, что после большого сражения все в беспорядке, поэтому приказал своим подчиненным разобраться с последствиями. Он лично оттолкнул императора назад, лицо его наполнилось безудержной радостью.

Отныне он возьмет на себя управление императорским дворцом, став новым правителем этого мира.

Власть, богатство, красивые женщины — чего бы он ни желал, люди охотно предлагали. Все в Великом Чжоу будет принадлежать ему.

Думая о предстоящих днях, уголки его губ не могли не изогнуться вверх. Это было то положение, которого он желал с тех пор, как познал мир, и теперь он наконец достиг его. Как он мог не чувствовать волнения?

Но радость его длилась недолго, ритмичные шаги приближались издалека. Сначала их было смутно слышно, но потом звук стал громче, и даже земля начала вибрировать.

Теперь это было трудно игнорировать.

"Кто это?!" Принц Юй обернулся и увидел приближающуюся темную массу недалеко.

Подобно жнецу, пожирающему души, вышедшему из тьмы, веки принца Юя дико дернулись, и в этот момент его тревога достигла своего пика.

Он взял под свой контроль большую часть императорской гвардии и окружил дворец перед входом, чтобы никто не мог войти. Внезапное появление старшего принца уже было достаточно неожиданным, почему же пришло еще больше людей?

Судя по динамике, это была, похоже, другая армия. Великий Чжоу запретил создавать частные армии, и не должно было быть никаких других военных сил, кроме императорской армии. Нет, подождите, если вы действительно хотите сказать, что действительно может быть другая армия, именно та, которую Ци Минсюань привез с границы, когда он вернулся в столицу в прошлом году.

В отличие от Имперской гвардии, отвечавшей за поддержание порядка в столице, эти пограничные войска пережили кровопролитие и сражения на поле боя. Это были настоящие солдаты, прошедшие крещение смертью.

Если бы действительно пришла такая группа людей, все его преимущества превратились бы в недостатки. Даже если бы у него было вдвое больше солдат, они могли бы не сравниться с

этими закаленными в боях солдатами.

Он надеялся, что это не приближается грозная армия.

Но реальности было суждено его разочаровать. Прорвавшись сквозь дождевую завесу, в сумерках чудовище раскрыло свою истинную сущность.

Иссиня-черная броня и сверкающие холодным светом края меча были подобны нисходящей молнии, повергая окружающих в шок.

«Принц Цинь!» Принц Юй стиснул зубы.

Человек в авангарде также был одет в тяжелые доспехи и ехал верхом на лошади с длинным мечом. Он посмотрел на них сверху вниз. Глаза мужчины были холодны, как зимний лед, и он осматривал людей перед собой леденящим взглядом.

Глядя на эти глаза, которые, казалось, были закалены льдом, Имперская армия не могла не отступить в ужасе. Когда на них смотрели эти глаза, казалось, что на них пристально смотрит взгляд из глубины бездны, вызывая дрожь от подошв ног до сердец и пронзая их мозги.

Как и ожидалось от Бога Войны Великого Чжоу, заставившего дрожать вражеские силы. Столкновение с таким убийственным богом, просто поддержание зрительного контакта требовало огромного мужества, не говоря уже о том, чтобы встретиться с ним в бою.

Основная битва еще даже не началась, но некоторые люди не выдержали и сдались. Принц Юй был в ярости, но ничего не мог поделать с этими людьми.

Стиль ведения войны принца Циня был похож на его личность — никаких лишних слов. Он взмахнул мечом, и солдаты под ним превратились в его руках в смертоносное оружие, пробивающее всю защиту и наносящее удары по жизненно важным точкам.

Имперская гвардия, никогда не участвовавшая в настоящей войне, не могла сравниться с этими закаленными в боях солдатами. Более того, эти люди только что пережили рукопашную схватку. Они уже были измотаны, и теперь, столкнувшись с внушительным импульсом принца Циня, они уже потеряли желание сражаться.

Они были побеждены, как рушащаяся гора. Под командованием Ци Минсюаня они не смогли продержаться и получаса.

Принц Юй возглавил последнюю небольшую группу стражников и упорно сопротивлялся. Император крепко держал его в руках, а евнух Ань уже исчез в хаосе.

«Ци Минсюань, — злобно угрожал принц Юй, приставив меч к шее императора, — Отец-Император теперь в моих руках. Если ты сделаешь еще шаг… у моего меча нет глаз, было бы нехорошо, если бы он случайно причинил вред Отцу-Императору».

Ци Минсюань остановился, поднял руку, и его солдаты позади него тоже остановились. Обе стороны оказались в тупике: одна смотрела на север, другая на юг.

Ци Минсюань посмотрел на императора, которого держал принц Юй. Император впился взглядом в принца Юя, издавая бессвязные звуки «хе-хе». Было очевидно, что император был в плохой форме; уже больной, императорский врач посоветовал ему отдохнуть и не волноваться. Но как он мог не разгневаться, увидев, как его сын узурпировал трон?

После долгого пребывания под проливным дождем, а затем потрясенного хаосом войны, оставшиеся дни императора, вероятно, были…

Увидев, что эта тактика сработала, принц Юй почувствовал прилив радости и крикнул: «Если Седьмой Брат хочет, чтобы император не пострадал, выведи свои войска и будь уверен, пока ты хорошо поможешь мне в будущем, я не буду преследовать сегодняшние события».

Силу принца Циня нельзя недооценивать. Принц Юй решил не провоцировать его в этот момент. Он решил сначала успокоить его. Как только его планы увенчаются успехом, жизнь и смерть Ци Минсюаня станут его решением.

Он думал, что, услышав эти слова, Ци Минсюань послушно сдастся. Ведь его отношение к императору в последние полгода было очевидно для всех. Раньше, когда кто-то хвалил принца Циня за сыновнюю почтительность, он отвергал это. Теперь он осознал ценность сыновней любви. Если бы Ци Минсюань не был сыновним сыном, как бы он мог использовать императора, чтобы контролировать своего доброго Седьмого Брата?

Однако реакция Ци Минсюаня совершенно отличалась от той, которую он ожидал. Вместо того, чтобы бросить оружие, услышав его слова, Ци Минсюань на мгновение посмотрел прямо на него, а затем улыбнулся.

Это была улыбка, лишенная тепла, такая же холодная, как капли дождя, падающие на его кожу. Его черные как смоль глаза были полны насмешки, как будто он смеялся над принятием желаемого за действительное принца Юя.

"Что ты имеешь в виду?!" Принц Юй был зол. Он не только разозлился, но и был полон страха, что ситуация вышла из-под контроля. Если бы чувства Ци Минсюаня к императору были фальшивыми, то у никого не было бы шансов на победу. Никого.

Следующие слова Ци Минсюаня разрушили все его надежды.

«Четвертый брат, ты что-то неправильно понял? Очевидно, что этот принц теперь имеет преимущество. Пока этот принц желает, весь мир принадлежит ему. Что касается отца-императора, Ваше Высочество Юй, подумай хорошенько. Неужели ты действительно хочешь нести преступление отцеубийства и цареубийства?»

Голос был ровным, тон не менялся, только три слова «отцеубийство и цареубийство» были выразительными.

Голос его был негромким, но его слышали все присутствующие. Вместо того, чтобы говорить, что эти слова были адресованы принцу Юю, правильнее было бы сказать, что они предназначались для всех. Если бы принц Юй осмелился причинить вред императору, его захват Ци Минсюанем был бы полностью оправдан.

Принц Юй не был дураком и, естественно, мог понять подразумеваемый смысл слов Ци Минсюаня. Поэтому он колебался, и рука, держащая меч, дрогнула.

Он все еще думал о пути к отступлению, когда сзади его ударила сила. Он подсознательно попытался увернуться, но человек позади него внезапно изменил направление и ударил его по руке.

"Нет-"

Все произошло в мгновение ока. Принц Юй попытался отступить, но было слишком поздно. Меч находился слишком близко к шее императора. При небольшой внешней силе лезвие пронзило кожу.

Кровь текла по мечу, капая на землю и сливаясь с дождевой водой, окрашивая скопившуюся воду слабым красным оттенком.

Человек, столкнувшийся с рукой принца Юя, упал на землю, его жизнь или смерть неизвестны.

Принц Юй был ошеломлен этой серией случайностей. Он тупо смотрел на шею императора, не в силах произнести ни единого слова.

Что только что произошло?

Он в оцепенении поднял голову. Безжизненное лицо императора теперь было обращено к нему. Его глаза, широко раскрытые от недоверия, смотрели на принца Юя.

«Ваше Величество…» Откуда-то появился евнух Ань, воспользовался тем, что все были в шоке, бросился в небольшой круг вокруг принца Юя и начал безудержно плакать, держа безжизненное тело императора.

Этот вопль привел всех в чувство. Все взгляды сосредоточились на принце Юе, точнее, на руке, держащей меч.

«Это был не я!»

Меч с «лязгом» упал на землю, расплескивая воду вокруг.

Увидев эту сцену, Ци Минсюань закрыл глаза и приказал: «Генералы, уничтожьте этих вероломных министров и предателей».

Таким образом, дворцовый переворот драматично закончился смертью императора от рук принца Юя. Старший принц разгадал план принца Юя и расположился во дворце, чтобы ждать добычи. Он даже не подозревал, что его действиями уже манипулировал кто-то другой. Он думал, что он охотник, но он был всего лишь добычей, попавшей в ловушку охотника.

Император погиб от рук принца Юя, а старший принц скончался от травм, нанесенных принцем Юем, а самым крупным победителем стал принц Цинь Ци Минсюань.

Тех, кого следовало бросить в тюрьму, бросили в тюрьму, и императорский врач Сюань вошел во дворец, чтобы лечить раненых. Подготовив последующие события, Ци Минсюань взглянул на небо. Учитывая такое важное событие во дворце, те, кто находился снаружи, уже должны были получить эту новость.

Пока что все только начинается.

Разобравшись с внешними делами, Ци Минсюань не мог дождаться возможности оказаться рядом с Ли Шу. Он все еще был одет в доспехи и снял только шлем. Промокший с головы до ног, длинное пятно воды отмечало его путь на малиновом ковре.

На Ли Шу не было ничего, кроме простой черной мантии, он сидел под лампой и читал. Его одежда была мокрой под дождем, когда они вошли во дворец. Обеспокоенный тем, что он простудится, Ци Минсюань нашел старую одежду из дворца и попросил Ли Шу переодеться в нее.

Хотя он знал, что молодой человек физически силен и его нелегко ранить, Ци Минсюань не вывел его на улицу. Даже здоровый человек не смог бы часами находиться под таким сильным дождем, не говоря уже о молодом человеке с хрупким здоровьем.

Как говорится, под лампой красавица выглядит еще лучше. В теплом желтом свете свечей молодой человек держал в правой руке свиток, широкие рукава его мантии сползли вниз, обнажая часть его прекрасного запястья. На фоне черной мантии его кожа выглядела еще более сияющей, чем белый нефрит из овечьего жира высочайшего качества.

Подняв глаза, из-под черного воротника показалась светлая и тонкая шея. Над ней было лицо, способное ошеломить мир. Изысканные и идеальные черты лица, светлая и гладкая кожа, слегка тонкие губы и узкие, вздернутые глаза. В этот момент обладатель этих глаз опустил взгляд, наполовину прикрыв ослепительные, сияющие, как звезды, зрачки.

Это была действительно красивая сцена.

Ци Минсюань остановился в пяти шагах от молодого человека, не в силах потревожить его.

Посмотрев некоторое время, Ци Минсюань был почти ошеломлен, даже забыв о цели своего визита.

После того, как Ци Минсюань в этот период настойчиво приближался к нему, Ли Шу очень хорошо узнал его присутствие. Всякий раз, когда Ци Минсюань входил, он чувствовал это.

Поскольку пришел только Ци Минсюань, это указывало на то, что ситуация снаружи разрешилась. Визит Ци Минсюаня в это время означал, что ему есть что обсудить, поэтому Ли Шу сохранил свою обычную позу и ждал, пока Ци Минсюань заговорит первым.

Однако после долгого ожидания в зале не произошло никакого движения. Ли Шу поднял глаза и увидел Ци Минсюаня, стоящего неподалеку и тупо смотрящего на него.

Его одежда была мокрой, а волосы все еще влажными. Вода стекала с его боевой брони, заливая большую площадь вокруг его ног.

"Ваше высочество?" Ли Шу закрыл книгу и спросил: «Снаружи все улажено?»

"Все кончено." Оправившись от оцепенения и осознав, что потерял самообладание, Ци Минсюань крепче сжал меч в руке.

«Почему Ваше Высочество не переодевается?» Ли Шу положил книгу в руку, встал и подошел к нему. — Давай сначала вытрём тебе лицо.

Ли Шу всегда носил с собой носовой платок, и теперь он был пропитан его ароматом. Когда Ци Минсюань прижал его к лицу, он почувствовал слабый аромат. Небрежно вытер лицо, он сел на низкий диван неподалеку и начал рассказывать о ситуации снаружи.

Дворцовый переворот закончился быстрее и мягче, чем в первоначальном сюжете. Император умер сразу, а старший принц был ранен в сердце четвертым принцем. Он не сможет прожить больше нескольких дней. Что касается четвертого принца, то он на глазах у всех совершил отцеубийство и цареубийство. Перенеся такое тяжкое преступление, было неясно, сможет ли он вообще сохранить свою жизнь.

«Я думал, что буду счастлив, когда он умрет, — голос Ци Минсюань стал тяжелым, — но я не ожидал, что он вдруг…»

Все произошло слишком внезапно. Возможно, даже сам четвертый принц не ожидал, что случайно убьет этого человека. Даже когда его сдерживали, четвертый принц казался ошеломленным.

Сам Ци Минсюань ничем не отличался. Он также был ошеломлен на некоторое время, пока не закрыл невидящие глаза мужчины собственными руками. Только почувствовав жесткое и холодное прикосновение, он наконец подтвердил, что мужчина действительно мертв.

Смерть была подобна гашению лампы; в этот момент все правильное и неправильное за всю жизнь обращаются в пепел. Страдания и муки, которые принес ему человек, исчезли из его памяти, как прилив, в тот момент, когда он констатировал смерть человека, оставив после себя лишь запустение.

«Я должен был его ненавидеть, но почему мне все еще грустно, когда он ушел?» Ци Минсюань мог сказать эти слова только перед Ли Шу. Только перед юношей он мог по-настоящему раскрыться.

В этот момент Ци Минсюань сбросил жесткую внешнюю оболочку и обнажил свою более мягкую внутреннюю сущность. Возможно, это произошло из-за того, что свет свечей был слишком теплым, а может быть, из-за взгляда молодого человека, но в этот момент он больше не хотел сдерживать себя. Ему хотелось хоть раз предаться и погрузиться в нежность, созданную юношей.

Через Ци Минсюаня Ли Шу, казалось, увидел свое детство, когда этот человек бросил его. Он перешёл горы и реки, лапы его стерлись, но он не смог найти того человека. О чем он тогда думал?

Он чувствовал себя обиженным, грустным, растерянным… разные эмоции наполняли его сердце, все с кислым и горьким привкусом. Он свернулся калачиком в пещере с окровавленными лапами, желая, чтобы кто-нибудь обнял его в этот момент.

Он ждал и ждал, ждал, пока не принял человеческий облик, ждал, пока не стал сильнее, но так и не получил объятий от этого человека.

С тех пор прошло много времени, но по какой-то причине Ци Минсюань всегда вызывал воспоминания о прошлом.

Оглядываясь назад, он понимает, что тогда эти вещи не имели особого значения. Возможно, это произошло потому, что в то время он был незрелым и чувствовал, что потеря кого-то подобна падению неба.

Ци Минсюань всегда умудрялся тронуть его, вызывая пульсацию в его редко беспокойном сердце. Это было так, как если бы он встретил другого «я» во времени. Он не мог полностью игнорировать Ци Минсюаня.

Честно говоря, между ними было не так уж много общего. Одним из них был небесный девятихвостый лис, а другой — сын судьбы в маленьком мире. Несмотря на то, что мировое сознание одобряло его, он был всего лишь обычным человеком. Но он просто не мог не смягчиться по отношению к нему.

Поэтому он терпел испытующие действия Ци Минсюаня по отношению к нему. Узнав о чувствах Ци Минсюаня, он не погасил это зарождающееся чувство сразу, а позволил ему свободно расти под заботой хозяина. Вот почему он не мог сейчас игнорировать эмоциональное состояние Ци Минсюаня.

«Поскольку он твой отец, Ваше Высочество, для тебя нормально грустить, — Ли Шу подошел к Ци Минсюаню и обнял его. — Позволь мне обнять тебя, все будет хорошо».

Ци Минсюань замер. Это был первый раз, когда Ли Шу подошел к нему добровольно. Теплое тело окутало его, и в воздухе витал слабый аромат. Ци Минсюань обеими руками схватился за край низкого дивана, боясь пошевелиться.

Ему снилось? Даже его сны не были такими прекрасными. Ци Минсюань затаил дыхание, боясь случайно разрушить этот сказочный момент. Ему хотелось, чтобы время остановилось в этот момент навсегда. С этим одним объятием ему больше ничего не нужно.

По сравнению с юношей трон был ничем. Ци Минсюань медленно закрыл глаза, желая сохранить этот момент навсегда.

«Ваше Высочество, не будь все время таким напряженным, расслабься». Голос Ли Шу был нежным, с оттенком комфорта. Говоря это, он нежно похлопал мужчину по спине.

С того момента, как он обнял Ци Минсюаня, тело мужчины напряглось, как деревянный кол. Ли Шу хотелось рассмеяться. Не утомительно ли все время оставаться таким напряженным?

Нежный и приятный голос вытащил Ци Минсюаня из нереальной иллюзии. Слегка наклонив голову, он увидел молодого человека, опирающегося на его левое плечо, обнажая его нефритовый профиль.

В конце концов, это был не сон!

Было невообразимо, что эта сцена действительно произошла. Ци Минсюань снова схватился за край низкого дивана, прилагая такую силу, что пальцы оставили глубокие отпечатки.

«Ли Шу…»

Только когда он открыл рот, он понял, что его голос хриплый. Ци Минсюань проигнорировал это и снова крикнул хриплым голосом: «Ли Шу…»

«Я здесь, Ваше Высочество», — ответил Ли Шу.

— Не используй официальные титулы в такое время, ладно?

Ци Минсюань уже говорил об этой теме Ли Шу, но молодой человек отказался на том основании, что «правитель и его подданные разные люди». Вместо отдаленного титула «Ваше Высочество» он предпочитал, чтобы молодой человек называл его по имени.

Не получив ответа, Ци Минсюань почувствовал разочарование и уныло спросил: «Разве это не может быть только один раз, Ли Шу?»

«После сегодняшнего дня Ваше Высочество станет императором», — Ли Шу уклонился от вопроса Ци Минсюаня: «Ваше Высочество действительно всё обдумал?»

Не получив желаемого ответа, тяжесть упала на сердце Ци Минсюаня. Прежде чем он успел полностью утонуть, он услышал вторую половину слов молодого человека, и радость захлестнула его. Согласился ли Ли Шу на его признание, задав этот вопрос?

«Ли Шу?»

Не в силах больше сдерживать себя, Ци Минсюань внезапно протянул руку и притянул Ли Шу в свои объятия, крепко держась за талию молодого человека.

Застигнутый врасплох и упавший в объятия Ци Минсюаня, Ли Шу изо всех сил пытался встать, только чтобы услышать твердый и мощный голос этого человека, раздавшийся над его ухом:

«Я долго думал над этим вопросом. Неважно, кем я буду в будущем, простолюдином или императором, мне нужен только ты!»

http://bllate.org/book/15648/1399300